

С.В.Штурхецкий

Академия муниципального управления,

г.Киев, Украина

КРИЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

В статье рассматриваются факторы, которые, по мнению автора, следует учитывать при разработке и внедрении коммуникативных стратегий в местном самоуправлении в условиях кризиса. Автор приходит к выводу, что современные проблемы внедрения коммуникативных стратегий вызваны, в том числе, онтологической приверженностью существующей системы управления к экономическим реалиям прошлого и позапрошлого столетия.

Стремительное развитие общественно-политических процессов фактически обрекло традиционные коммуникативные технологии (КТ) на быстрое моральное старение и даже вымирание. Пока что участники коммуникативного процесса (УКП) упорно заняты поиском новых КТ, но из-за того, что ни времени (на их апробацию), ни средств (на их усовершенствование) не хватает, то вынуждены терпеть поражение за поражением в информационных кампаниях. Вместе с тем, ассортимент используемых КТ настолько широк, что некоторых успехов все же удастся достичь. Однако отсутствие анализа после завершения кампании и временная ограниченность применения КТ воспроизводят старые ошибки вновь, причем безвозвратно теряется внимание к планированию коммуникативных стратегий (КС). Различные аспекты применения коммуникативных стратегий нашли отражение в работах Д. Холмса, Д. Тапскота, Г. Г. Почепцова, М. И. Вария, А. М. Горняка, Г. М. Атаманчука, С. А. Чукут, Н.Х. Корецкого и др. В то же время отдельного внимания заслуживает применение КС в условиях экономического

кризиса. Целью данной работы является определение факторов, которые следует учитывать при разработке и внедрении КС в местном самоуправлении.

Отметим, что иногда УКП (особенно - на местном уровне), за судорожным выбором разнообразных КТ, средств PR теряют из виду основную проблему информационной кампании - донесение до реципиента целостного и гармоничного образа информационного объекта. Прикладной формой этого образа во время информационной кампании как раз и является, по нашему мнению, политическая идентификация. Именно через идентификацию – набор коммуникативных, смысловых и чувственных составляющих - реципиент узнает «свой», привлекательный для него объект, он может оценить его развитие в прошлом, место в настоящем и спрогнозировать влияние в будущем.

Следовательно, можно рассматривать информационную кампанию как иерархию методологических задач КС, на вершине которой находится проблема донесения до избирателя целостной картины идентификации объекта. И вот не столько с процессом «формирования» (этому, к счастью, отечественные имиджмейкеры уже научились), сколько именно с процессом «донесения» политической идентичности объекта к реципиенту в ходе внедрения КС и возникают трудности. Следует отметить, что как раз последние тренды общественно-экономического развития усложняют указанную задачу.

Во-первых, финансово-экономический кризис заставляет УКП провести аудит используемого набора КТ, обратив внимание на наиболее эффективные (в разрезе «затраты/результат»). В этом контексте, безусловно, наиболее перспективными являются новейшие КТ, которые еще называют Е-коммуникациями [1, s.315], и которые за рубежом уже стали составляющими системы Е-управления. Под "Е-управлением" понимают способ организации государственной власти с помощью систем локальных информационных сетей и сегментов глобальной информационной сети, обеспечивающей функционирование органов власти в режиме реального времени. При этом ежедневное общение граждан, юридических лиц, неправительственных организаций с этой системой - максимально простое и доступное [2]. То есть,

Е-управление предусматривает значительную экономию как времени получателя государственных услуг, так и бюджетных расходов на администрирование. Как отмечает Д. Холмс, Е-управление решает не только экономические проблемы, но и проблемы коммуникационного разрыва между гражданином и властью: «использование сети Интернет не только облегчит жизнь человека, оно изменит его отношение к управленческим структурам: современным, а не только институциональным, эффективным, а не бюрократическим, дружелюбным, а не агрессивным» [3, с.35].

Во-вторых, именно изменение отношения человека к управленческим структурам является существенным фактором, под воздействием которого и происходит трансформация характера коммуникативных процессов в местном самоуправлении. Ведь традиционная критичность реципиентов к информационному продукту, традиционно низкое доверие граждан к органам власти в последнее время трансформировалась в опасную тенденцию – как в росте разочарования в демократических процедурах вообще, так и в пренебрежении к органам власти, которые применяют эти демократические процедуры. Кстати, проблема доверия не признает государственных границ и уровня экономического роста – она так же актуальна для США и Канады, как и для РФ или Украины: «Соединенные Штаты переживают тяжелейший за всю историю страны кризис доверия к государству» [4, с.197]. Тапскотт находит в феномене недоверия экономические причины, а точнее то, что современный государственный аппарат, появившийся в промышленную эпоху, основан на тех же административно-командных принципах, что и организации того времени: «бюрократия и промышленное общество выросли вместе» [Там же].

Как известно, человеческое общество пережило по крайней мере четыре значительных технологических изменений в укладе своей жизни : революцию материалов (несколько тысяч лет назад), когда люди начали создавать примитивные инструменты; промышленную революцию (около 300 лет назад), связанную с началом массового использования механизмов; энергетическую революцию (начало XX века); информационную революцию (началась в

последней трети XX века). Безусловно, что государственный аппарат (а в нашем случае – самый близкий к гражданину аппарат местного самоуправления), сформированный в условиях позапрошлой технологической эпохи, не может эффективно функционировать в обществе, которое его не понимает и которое ему не доверяет.

Эффективность именно такого – бюрократически-промышленного управленческого аппарата – закончилась в политике с потребностью граждан к самоидентификации, подчеркнутой индивидуальности и неповторимости, а в экономике – с началом конца эпохи массового производства. Громоздкие и вертикально-ориентированные управленческие структуры выросли вслед за железными дорогами, электрификацией, внедрением государственных мега-проектов, и, справившись с этими задачами, начали свою, поддающуюся только внутренне – бюрократическим законам жизнь. Мелочная регламентация, заикленность на обслуживании самого процесса, а не клиентов (каковыми являются граждане) создали чудовищного паразита, который готов «освоить» любые материальные ресурсы.

Экономические причины генерации недоверия общества к управленческим структурам, предложенные Д. Тапскоттом, по нашему мнению, доказываются и тем, что госаппарат «образца» XX ст. практически идентичен и в странах с тоталитарным прошлым, и в странах с развитой демократией. Очевидно, все дело в том, что прошлое столетие для решения промышленных задач диктовало значительную концентрацию ресурсов под одним управлением. После успешного решения своих задач в прошлом столетии, теперь мы наблюдаем кризис такого рода управления не только в экономической, но и в социальной политике – везде, где неоправданно концентрируются большие ресурсы, а целевые программы теряют свою индивидуальную направленность и эффективность из-за своей унифицированности, или, за аналогией с производством – «массовости».

Таким образом, внедрение КС в местном самоуправлении для эффективного решения заданий на местном уровне имеет не только

технологическую (связанную с практическим применением КТ), экономическую (связанную с выбором КТ малой затратности), но и общественную (связанную с уровнем доверия граждан) составляющую. При этом современный кризис этой общественной составляющей вызван онтологической приверженностью существующей системы управления к экономическим реалиям прошлого и позапрошлого столетия. Живучесть подобного – бюрократически-промышленного - управленческого аппарата очень высока в условиях концентрации материальных и прочих общественных ресурсов, но в современных условиях существование такого неизменного аппарата становится тяжелым социальным и экономическим испытанием для общества. При этом принципы децентрализации, ответственности перед гражданами (на которых базируется местное самоуправление), становятся основой для построения новой модели взаимоотношений «гражданин-власть». Использование же новых КТ в системе Е-управления способно найти адекватный ответ для возникших в период рецессии не только экономических, но и общественно-политических рисков.

Список использованных источников

1. Штурхецкий С.В. Е-коммуникация в Украине: региональные перспективы [Текст] /С.В. Штурхецкий // E-gospodarka, E-spoleszenstwo w Europie Srodkowej i Wschodniej. Vol.1. - Wydawnictwo KUL, Lublin, 2009. -S.314-318.
2. Про електронне урядування // Регіональний центр розвитку електронного урядування в Автономній Республіці Крим [Електронний ресурс]: – Режим доступа: <http://crimea.e-gov.org.ua/uk/node/13>.
3. Холмс Дуглас. Е-Gov. Стратегии электронного бизнеса для государства [Текст] / Дуглас Д./ Пер. с англ. А.В.Коротков. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 350, [18] с.
4. Дон Тапскотт. Электронно-цифровое общество. Пер. с англ. и оформление – К.: «INT-press». Издательство – М.: «Рефл-бук», 1999.- 432с.